

Как повернуть дышла ЗАКОНА в нужную Вам сторону.

Письмо в редакцию.

Исходные данные: имеется абстрактная (но довольно хорошая) трехкомнатная квартира в областном центре, рыночной стоимостью, на сегодняшний день – 1300 тыс.руб.; имеется хозяин-алкоголик 35 лет, который прямо жаждет хоть немного от этих тысяч положить себе в карман.

Поставленная задача: (неважно кем) ну очень хочется заполучить эту квартиру (тем более, что и район не плохой – есть и транспорт, и близко к центру, и все магазины, и река рядом, и парк, и стадион, да и дом кирпичный), да и хозяина сам Бог велел кинуть – в общем самое то!

Дополнительные условия: (ох уж эти дополнительные условия на Вашу голову, вечно что-то мешает; ну да ничего – деньги есть). Имеются, оказывается еще и две несовершеннолетние девочки, а у них опекун, который нагло утверждает, что эти подростки также имеют право жить в этой квартире. И главное ведь, козел, не для себя старается, а Вам всю малину портит.

Предлагаемое решение: запудрить мозги хозяину-алкоголику, пообещав ему астрономическую сумму дополнительно к шикарным апартаментам где-нибудь на окраине (все равно не поймет, да и кто ж ему даст) – это самое простое; нанять адвоката понаглее и беспринципнее, процентов на 15 от суммы сделки (реальной); с его помощью организовать травлю опекуна через прокуратуру и милицию по самым глупым и несуразным обвинениям (которые, в конце концов, будут с него сняты, но здоровье подорвут и нервы подрасшатают) и добить его в суде, организовав серию исков, из которых только первый будет направлен именно против опекуна, а остальные против отделов администрации, официально поддерживающих опекуна, тем самым как бы исключая самого опекуна из процесса защиты интересов детей, чтобы он утвердился в мысли, что он никто и звать его «никак» и ничего от него не зависит; останется только, опять же не самому, а с помощью проныры адвоката устроить шашлык-машлык разным там ментам, судьям, и прочим чинушам (на самом деле не так уж это много и дорого);

Сами выходите на сцену только в конце – ну, мол, случайно подвернулась квартирешка, да и денежки были, вот и взял на всякий случай. Ну а дети... Ну что дети, да я и не знал ничего, а раз уж суд решил, я тут не причем.

Все это похоже на дурную, циничную и глупую шутку. Но, как говорится, к каждой шутке есть только доля шутки. На деле же все происходит, до безобразия похоже на то «руководство», которое Вы, уважаемый читатель, только что прочитали. И моя семья на собственном опыте убедилась в этом.

Меня зовут Козлова Надежда Владимировна (в девичестве Романова). Мне 44 года. У меня есть муж, двое своих и двое приемных детей. Живем мы в красивом сибирском городе Иркутске. Живем мы тесно, но дружно и счастливо. Но это только внутри семьи! Потому, что за последние четыре года, на мою семью, а в большей степени на меня, свалилось столько, что были моменты, когда мои дети думали, что никогда больше не увидят свою маму.

Началось все в августе 1994 года. Моя родная сестра Людмила, и до этого не отличавшаяся примерным поведением, допилась до такого состояния, что продала из своей, и без того убогой квартиры, все, что можно было, и полностью забросила своих четверых детей. Младшим ее девочкам, Наташе и Лене, в августе 1994 года было, соответственно 7 и 6 лет. Когда мы с мужем, здоровые и отдохнувшие, только что приехавшие из отпуска с Байкала, вошли в пропахшую водкой, табаком и блевотиной комнату, где на полу, на старом зассаном матрасе сидели, обнявшись, два маленьких почти голеньких воробышка – у меня чуть не остановилось сердце. ОНИ НЕ ПОМНИЛИ когда ели в последний раз! А у Наташи была температура 38,9! Мой муж крепче меня. Он просто сгреб обеих девочек в охапку, и мы поехали домой. В то время ни он, ни я абсолютно не задумывались о последствиях своих действий. Главное было одно – дети погибали. Они

элементарно хотели есть. А их родная мать хватилась своих детей только через неделю! Да и когда хватилась, особо не расстроилась.

И вот уже девятый год Наташа и Лена живут в нашей семье. Я не святая, и сказать, что ни разу не пожалела о содеянном, не могу. Взяв на свои плечи двух приемных детей, мы вольно или не вольно, но лишили своих родных детей части своего тепла и заботы. Муж ушел с хорошей, но мало оплачиваемой работы на заводе и занялся грузовым извозом, так что иногда мы его не видим сутками. Я превратилась в простую домохозяйку, хотя у меня есть среднетехническое образование. Так что, если вам кто-то, особенно из властных структур, будет говорить, мол де есть многодетные семьи, где родители простые рабочие, со средней зарплатой, и у них всем и всего хватает – это ЛОЖЬ!

Но самое страшное не это. Можно экономить, можно выкручиваться с деньгами и работой, но практически невозможно иметь дело с нашим государством в лице его уполномоченных представителей на самых различных уровнях. И причем, как не парадоксально, даже в том случае, если эти представители хотят помочь. За эти восемь, с лишним, лет я абсолютно убедилась в том, что нашему государству ДЕТИ НЕ НУЖНЫ. Наше государство со своими реформами и перестройками совершенно забыло для чего, собственно, нужны все эти перестройки и реформы. Набивая карманы деньгами в различных валютах (в основном за счет грабежа того же самого государства), наши реформаторы забывают о том, что отдать то эти деньги, в конце концов, будет некому. Что молодое поколение стремительно погружается в пучину наркомании, алкоголизма и разврата, что скоро рожать здоровых детей в нашей стране будет просто некому. Причем Закон потворствует этому. Судите сами.

В 1995 году, по инициативе Комиссии по делам несовершеннолетних при администрации Свердловского района г.Иркутска, с подачи инспекции по делам несовершеннолетних при УВД Свердловского района г.Иркутска, было возбуждено дело по лишению родительских прав Романовой Л.В. и Завьялова В.Ф. (родителей Наташи и Лены) на всех четверых детей. Собранных доказательств, а также того факта, что двое младших детей, уже около года живут в другой семье, а старший сын уже успел попасть под уголовную статью, хватило судье Михайловой для того, чтобы принять решение по удовлетворению иска по лишению родительских прав. Девочек официально передали мне, а органы опеки суд обязал позаботиться о других детях Романовой и Завьялова. Вроде бы все правильно. Но органы опеки, за эти восемь лет, не смотря на наши неоднократные напоминания, не сделали НИЧЕГО. Страшно обижались, когда им напоминали об их обязанностях, обвиняли меня в некомпетентности, в том, что я суюсь не в свое дело. А однажды даже заявили, что у меня не все в порядке с головой. Случилось это после того, как обнаружилось, что в их архиве хранятся акты проверок моей семьи и меня, как опекуна, которые проводились ежеквартально. А я, видите ли, имела наглость утверждать, что за все время проживания девочек в моей семье, работников опеки в моем доме не было ни разу. Даже во время подготовки суда и назначения опеки.

В результате такой активности органов опеки, старший сын Людмилы сел на 10 лет в тюрьму, за грабеж и убийство, а средний, в свои 17 лет, находится на уровне 10-летнего. Зато Закон, своим судебным решением, полностью освободил Романову и Завьялова (родителей) от детей, оставил им квартиру (так как они остались полноправными членами нашего общества и имеют конституционное право на жилье) и позволил им жить дальше так, как они желают, не наложив на них никаких обязательств. Вы скажете – а как же алименты? А никак! Ну не может Закон справиться с таким страшным преступником как алиментщик. Руки короткие. И пьяные мамаша и папаша просто в лицо смеются, мол кто же вас заставлял брать детей. Отец девочек вообще заявил – отдай мне, теперь уже подростков девочек, я их поставлю на дорогу, и они будут меня кормить. А мать просто для того, что бы было на что жить, родила от умирающего от туберкулеза мужика, еще одного ребенка. Таким образом ушла от алиментов и получает пособие по потере кормильца. И эту женщину, нигде не работающую, продолжающую пить, суд, по иску милиции, в 2001 году признает дееспособной и хорошей матерью. Во как!

Но это все мелочи по сравнению с тем, что происходит последние четыре года. По простоте душевной и полагая, что если уж Государство поручило мне воспитание Наташи и Лены и даже платит мне пособие по опеке, то я должна со всей ответственностью подходить к порученной мне работе. И защищать интересы вверенных мне детей повсеместно. И захотелось мне, вы, подумайте какая наглость, заявить об их праве (опять же замечу – конституционном) на жилье.

В свое время я со своей сестрой Людмилой, братом Сергеем и его матерью (моей мачехой) жили у отца в бараке, принадлежащем ВСЖД. Из этого барака я вышла, в 1979 году, замуж. А в 1984 году барак был снесен, и отцу дали благоустроенную, трехкомнатную квартиру, улучшенной планировки, во вновь построенном доме. Куда, в ордер, были вписаны мои отец, мачеха, брат и сестра с тогда уже имеющимся сыном. Тем, который

сейчас находится в заключении. Людмила уже в то время не отличалась здоровым образом жизни и умудрилась до конца 1987 года еще нарожать троих детей. Отец мой тоже не отличался ангельским характером и трезвостью, однако свою выгоду отслеживал четко. Получив за счет Людмилы и ее детей большую квартиру, он с мачехой предпринял все усилия для того, что бы вышвырнуть ее на улицу. И вот она, помотавшись по баракам, а летом и просто по помойкам, с кучей детей и пьяницей мужем, по чьему-то наущению (она не может вспомнить кто ее этому научил), в 1987 году пишет письмо аж в Верховный Совет СССР о том, что ей негде жить. И, как тут не пожалеть о периоде застоя, оттуда приходит какая-то бумага, что-то вроде приказа – дать многодетной жилье. И дают! При остром дефиците жилья! Второй вопрос какое, главное дают. Никто не заинтересовался о том, что у Людмилы и ее детей уже было нормальное, благоустроенное жилье. Это даже было указано в ее паспорте.

А теперь о том, какое же все-таки жилье дали моей сестре и ее детям. Это двухкомнатная, полу благоустроенная, с печным отоплением квартира на втором этаже двухэтажного, шлакозасыпного дома, построенного в 1953 году в качестве временного сооружения, как общежитие для строителей Иркутской ГЭС, со сроком эксплуатации 30 лет (на это есть соответствующие подтверждающие документы). В квартире из удобств только холодная вода и электричество. Капитального ремонта здания не проводилось никогда. То есть на момент предоставления Людмиле и ее семье жилья в этом доме, в феврале 1988 года, этого здания уже не должно было существовать. Но оно есть и по сию пору и, даже считается жилым фондом. Не смотря на то, что даже по скромным оценкам БТИ, износ его составляет 60%. На самом же деле дом почти врос в землю и о кирпичном фундаменте говорить не приходится. Стену можно проткнуть простой отверткой безо всяких усилий. Печи заваливаются каждый год, стропила сгнили, и крыша может завалиться в любой момент.

Даже по законам Советского Союза, при предоставлении Людмиле и ее детям, этого, с позволения сказать, жилья были нарушены, по крайней три статьи жилищного законодательства. Чего стоит только статья о запрещении переселения человека из лучших условий в худшие. А если в деле фигурируют несовершеннолетние, то тем более.

Но это сейчас, после трех с лишним лет мытарства по судам и кабинетам следователей прокуратуры и милиции, я такая грамотная. А в то время, то есть в 1988 году я даже рада была за сестру, и даже помогала ей переезжать в «новое» жилье. Да и в то время, я сама была молодой мамой с двумя детьми, и сама жила в общежитии. И, честно говоря, меня волновали тогда совсем другие проблемы.

В 1996 году моему отцу впервые стало плохо. А в 1997 у него был первый инсульт. Вот тут он впервые задумался о том, как прожил жизнь. И позвал меня к себе. Дело в том, что я единственная из его детей, кто абсолютно равнодушен к алкоголю, то есть я вообще не пью. Сергей, мой брат, особенно после армии, стал спиваться. Нигде толком не работает. Не смог завести семью. Но, в отличие от отца, не обзавелся и практической мужской сметкой. Ему надо все сразу, и сейчас, и побольше. И когда отец совсем слег, Сергей стал откровенно заявлять о том, что когда отец умрет, он продаст квартиру и купит себе машину. Короче бред алкоголика, но бред осуществляемый. И тогда отец все рассказал мне и попросил меня прописаться в его квартиру, для того, защитить ее от продажи и сохранить ее для внуков. Квартира, кстати не приватизирована. Не обладая, тогда, достаточной юридической грамотностью, мы посчитали это достаточной мерой. А когда девочки достигнут 16 летнего возраста, мы так с отцом подумали, мы их впишем в эту квартиру. И ведь никто из родственников не возражал, даже Сергей. И в июле 1999 года я прописалась в квартире отца и успокоилась в осознании правильности своего решения. Святая простота! Это я сейчас понимаю, что уже в то время эту квартиру, с двумя немощными стариками и их сыном алкоголиком отслеживали, и я, со своими девочками, стала кому-то поперек горла.

В сентябре 1999 года отец внезапно умирает. И для меня начался страшный кошмар, полностью совпадающий с тем вступлением, что выделен курсивом. На меня прокуратура заводила три уголовных дела. Меня обвиняли во взятках, в подделке документов, в разглашении чужих тайн. Меня, моего мужа и, даже моих детей, таскали на допросы и даже приходили домой. Все три дела были прекращены за отсутствием состава преступления. Но с отказными материалами я не ознакомлена до сих пор. В течение полугода длилось это издевательство. В результате этого я попала в больницу, на операцию, с сильным кровотечением. Меня едва спасли. Но этим дело не кончилось. И в феврале 2000 года на меня подают в суд (мой бра и мачеха) о незаконности моей прописки в квартире отца. У моего брата появляется адвокат (Уманец С.В.), абсолютно беспринципный человек. Позволяющий себе такие выходки, которые не может себе позволить не только адвокат, но любой уважающий себя мужчина. Чего только стоит его заявление в суде, что мои дети только того и заслуживают, чтобы жить на помойке. С его помощью появляется иск за иском. Дело переходит от одного судьи к другому, видоизменяется, меня отодвигают в сторону. И ответчиками по гражданскому жилищному делу становятся несовершеннолетние дети. И судья Долгих Т.А. Свердловского районного суда

г.Иркутска принимает данный иск к рассмотрению. Весь суд, все заседания без исключения превращаются в фарс. Приносимые нами документы и приводимые доводы не принимаются во внимание. Доводы же противной стороны учитываются все, даже показания людей страдающих психическими отклонениями (я могу это доказать).

И судья Долгих принимает решение – детей на помойку! Конечно, в решении суда таких слов нет, но суть этого решения точно сформулировал адвокат Уманец в своем заключительном слове. Если у детей такая мать, речь шла о матери девочек - Людмиле, то и дети такие же, и место их рядом с матерью, на помойке. И судья с ним согласилась.

Областной суд, под председательством судьи Бочило В.К., отменил решение районного суда по формальным признакам (замена секретаря во время судебного заседания, и отсутствие в решении суда правовой оценки решений районной администрации) и направил на новое рассмотрение, в ином составе суда.

Надо отдать должное судье Федоровой И.А , которой поручили данное дело. Она тщательно и скрупулезно разбиралась со всеми документами, внимательно выслушивала всех свидетелей обеих сторон, и, как мне кажется, не упустила ни одной мелочи. Своим решением, судья Федорова И.А. признала право детей на данную квартиру. Тем более, что право других жильцов этой квартиры, а именно моего брата и мачехи, никто не оспаривал. Однако это решение, обязывавшее включить опекаемых мною девочек, подчеркиваю – не меня, в ордер, ставило крест на самой возможности приватизации квартиры и ее продажи. Тем самым деньги, вложенные в адвоката каким-то заинтересованным лицом, а у моего брата таких денег отродясь не было, оказывались выброшенными на ветер. Именно поэтому, естественно, возникает кассация, и решение районного суда опять отменяют (областная коллегия под председательством судьи Бурдуковой С.В.). Причем с формулировкой, полностью совпадающей с мнением адвоката Уманца. Другой причины я найти не могу. Потому что даже студенты первых курсов юридических факультетов знают, что невозможно принять четыре разных решения по одному и тому же вопросу в суде.

Выходит если права судья Долгих, то надо ставить вопрос о компетентности судьи Бочило и Федоровой, а если права Федорова – то Долгих и Бурдуковой. И как в этой ситуации быть мне? И что теперь может решить новый состав суда в том же районном суде? О чем говорить на заседаниях суда? Может быть, именно поэтому новое судебное разбирательство не назначают уже почти пять месяцев?

Для меня, для моей семьи, для наших друзей и для всех людей поддерживающих нас решение очевидно. Квартира муниципальная, не является частной собственностью. Тем более что очевидность ошибок прежней администрации на лицо и всеми признается. Казалось бы, прими решение, исправляющее положение и все. Тем более что в жилищном законодательстве есть статьи, предусматривающие невозможность возврата детей после окончания опеки на прежнее место жительства (ст.37п.2 и ст.60п.3). Однако это не позволит никому заработать, так сказать получить дополнительный доход за счет приватизации и продажи квартиры. А я утверждаю, что ни я, ни мои близкие никому никаких взяток не давали и не даем, и, надеюсь, давать не будем. И я не ищу собственной выгоды, а просто хочу обеспечить девочкам нормальное жилье и, тем самым, будущее. А, в конечном счете, будущее для нашего государства, так как эти девочки будущие матери и могут нарожать здоровых детей для нашей страны.

Еще об одном я хотела бы сказать. Я думаю, что и собственно жизнь и здоровье моего брата, Романова С.В., сейчас напрямую зависит от того, будут ли девочки жить в этой квартире, или нет. Он просто не понимает, что как только он, по решению суда, станет ответственным квартиросъемщиком, его тут же поманят большими деньгами. Даже дадут подержать некую сумму. Потом он подпишет генеральную доверенность, отметят это дело и все. Хорошо если нам потом будет, что хоронить.

Очень хочется верить в то, что я не права насчет заинтересованности нашего Государства в своих детях, и то, что происходит со мной и моей семьей только частность, обусловленная просто, чьим то корыстным интересом и, что во всемирной паутине найдутся люди, которые смогут помочь мне и моим детям. Если же произойдет обратное, то я настоятельно буду рекомендовать всем своим четверым детям, при первой же возможности, покинуть эту страну и уехать туда, где Закон чист и справедлив. Ибо государство именно тогда становится сильным и благополучным Государством, когда сильным и благополучным становится каждый его член.

Что бы никто не мог обвинить меня в предвзятости, хотя в какой предвзятости можно подозревать мать, защищающую своих детей, хочу сказать, что о моей семье, и наших проблемах, были публикации в нескольких газетах. Это газеты «Иркутянка» (№41 от 20.10.2001 и №10 от 16.03.2002), «Учительская газета» (№52 от 18.12.2001) и «Комсомольская правда» («КП-Байкал» от 31.01.2002). Корреспонденты этих газет были

у меня дома, разговаривали с моими детьми, знакомились с документами. Общались с матерью девочек и были у нее дома. Пытались участвовать в судебных заседаниях, чему, кстати, яростно противился суд. Надеюсь, что мнение этих, совершенно не заинтересованных людей, высказанное на страницах весьма уважаемых изданий, помогло не замолчать нашу проблему. Кроме СМИ, на нашу сторону стали все женские организации района, города и области, Иркутское отделение Российского Детского Фонда, депутаты Межевич В.Е. и Малыгин А.Е., обратившиеся с ходатайствами в суд, в защиту прав детей. Районной администрацией, за подписью Главы администрации, О.Шандрука, было принято специальное постановление, также в защиту детей. Но ни общественное мнение, ни мнение избранных народа, ни распоряжения исполнительной власти для некоторых судей не указ. По их мнению, а значит и, по мнению Закона, если невменяемая от алкоголя, но не признанная официально недееспособной мать (Романова Л.В.) решила за детей их судьбу и согласилась жить с ними в аварийном бараке, то туда им и дорога. (Хотя, если женщину лишают родительских прав, то может ли она считаться дееспособной?!). А может быть причина такого поведения некоторых вершителей судеб гораздо более прозаична?

Уважаемые господа юристы, адвокаты, судьи, депутаты, журналисты и просто все хорошие люди, которым небезразличны судьбы детей, я обращаюсь к Вам за помощью. По-видимому, только большой общественный резонанс, выходящий за пределы нашего города, сможет помочь опекаемым мною девочкам. Тем более что я боюсь, что противная сторона, используя моего брата-алкоголика, может решиться на более радикальные действия.

Всем, кто захочет откликнуться, мой адрес: dety-irk@mail.ru

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 11066 11.01.2003, 19:19 📌 250
URL: <https://babr24.com/?ADE=5394> Bytes: 20841 / 20830 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)